

- ⁶ Янжул И. И. Английская свободная торговля: Ист. очерк развития идей свобод. конкуренции и начал гос. вмешательства. М., 1882. Вып. 2. С. 304–393.
- ⁷ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 25. Отд. 2. № 24533.
- ⁸ Там же. Т. 32. Отд. 1. № 31881.
- ⁹ Там же. Т. 43. Отд. 2. № 46079.
- ¹⁰ Соболев М. Н. Таможенная политика... С. 822.
- ¹¹ Министерство финансов. СПб., 1902. Ч. 2. С. 632.
- ¹² ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 51. Отд. 2. № 56573.
- ¹³ Там же. Собр. 3. Т. 11. № 7811.
- ¹⁴ Кун Е. Развитие нашего таможенного обложения в последние десятилетия. Пг., 1917. С. 9.
- ¹⁵ Соболев М. Н. Таможенная политика... С. 823.
- ¹⁶ Министерство финансов. Ч. 2. С. 640.
- ¹⁷ ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 13. № 9705.
- ¹⁸ Там же. Т. 14. № 10409.
- ¹⁹ Там же. Т. 23. Отд. 1. № 22389.
- ²⁰ Соловьева А. М. Промышленная революция в России в XIX в. М., 1990. С. 208, 269.
- ²¹ Опыт российских модернизаций: XVIII–XX вв. М., 2000. С. 116–117.

О. В. Морозов

ТАМОЖЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И ПРУССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Первой страной в западном мире, где таможенная политика превратилась в инструмент решения общенациональных задач, была Британия и произошло это в ходе изменений британского общества и государства под воздействием революции 1640–1649 гг. В государствах континентальной Европы и России этот процесс затянулся почти на полтора столетия и приобрел черты общенациональной политики в конце XVIII — начале XIX в.

В указанный период в России и Пруссии состоялась трансформация сути и содержания таможенной политики, она постепенно переходила от обслуживания интересов узкой прослойки дворянства к выполнению общенациональных задач. Особенно — в тот период, когда народные хозяйства этих стран вступили в фазу промышленного переворота.

Целью статьи является исследование генезиса таможенной политики Российской империи и Прусского королевства в первой половине XIX в., определение факторов, которые влияли на ее формирование и осуществление.

Активное исследование таможенной политики России эпохи Александра I и первых лет правления Николая I началось в 1880-х гг. Среди дореволюционных исследователей следует отметить К. Н. Лодыженского¹, М. Н. Соболева². В советской историографии эта тематика приобрела освещение после Великой Отечественной войны в работах П. И. Лященко³, П. А. Хромова⁴, С. А. Покровского⁵, В. Л. Полякова⁶. Роль таможенной политики в процессе «собирания» германских земель вокруг Пруссии раскрыта в работах Б. Ф. Калиновского⁷.

Начало правления императора Александра I совпало с существенными геополитическими изменениями в Европе и нарождающимся кризисом социальной структуры внутри России. Значительное влияние на внутренние процессы в России оказали наполеоновские войны и в первую очередь система «континентальной блокады». Так сложилось, что суть системы «континентальной блокады» в историографии раскрывают лишь как инструмент военной стратегии Наполеона I, который использовал ее в условиях обострения конфликта с Англией. Однако французская историография объясняет содержание мероприятий под названием «континентальная блокада» как нечто иное. «Континентальная блокада» — это комплексный механизм борьбы с экономической экспансией Англии на европейском континенте. Французская промышленность требовала защиты, невзирая на цену за это. Фактически были интегрированы интересы буржуазии Франции и административная воля государственного аппарата. На создание этого альянса повлияли и удачные военные кампании французской армии. Континентальная Европа было под контролем французской армии, и это позволяло реализовать идею самодостаточного европейского рынка, защищенного от английской товарной экспансии высокими тарифами и военной силой. Следует отметить, что Англия за время действия «континентальной блокады» пережила два острейших кризиса (1808 и 1811 гг.). В первом квартале 1808 г. доходы от экспорта упали по сравнению с 1807 г. с 9000 млн. до 7244 млн. ф. ст., во втором — с 10754 млн. ф. ст. до 7688 млн.⁸

Россия присоединилась к «континентальной блокаде» с 20 марта 1807 г. Императорский указ вводил полный запрет на английский импорт. На английские суда и имущество купцов, которое на-

ходило в российских портах, накладывался арест. Но не следует думать, что присоединение России к условиям «континентальной блокады» было осуществлено лишь под давлением военной машины Наполеона. На наш взгляд, присоединение к блокадной системе совпало с той экономической политикой, которую проводило российское правительство в это время. Во внутренней политике Александр I был вынужден уделять все больше внимания новому слою промышленников и идти навстречу их требованиям. Так, указ от 16 января 1806 г. предоставлял таможенные льготы для производителей и экспортеров чугуна и железа, а 20 мая того же года издается указ о разрешении беспошлинного ввоза машин и оборудования для сельского хозяйства и промышленности. 1 января 1807 г. издан указ «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий»⁹. 27 июня 1808 г. создается Главное правление мануфактур для осуществления руководства всеми фабриками и заводами. Оно должно было проявлять заботу об увеличении объемов выпускаемой продукции.

Таким образом, русское самодержавие в начале XIX в., используя протекционные мероприятия, решало для себя две проблемы: первая — подтягивание страны в промышленном развитии согласно потребностям времени; вторая — русской буржуазии предоставлялись экономические привилегии в расчете на то, что она не будет претендовать на политические права. Но присоединение России к «континентальной» блокаде вызвало не столько экономические трудности, сколько оппозицию со стороны состоятельного дворянства, ориентированного на экспортирование аграрного сырья в Англию. Под влиянием внутренних факторов и дипломатического давления Англии 19 декабря 1810 г. императорским манифестом вводится в действие «Положение о нейтральной торговле на 1811 г. в портах Белого, Балтийского, Черного и Азовского морей и по всей западной сухопутной границе» и новый таможенный тариф, разработчиком которого выступил М. М. Сперанский. «Положение о торговле» фактически выводило Россию из системы блокады и разрешало принимать в российских портах суда под нейтральным флагом, что открывало путь к российскому рынку британским товарам. Согласно новому тарифу значительно увеличивались пошлины на вина, которые производились на территории Франции, Италии, Австрии, Греции, на сахар, кофе, французские шелковые ткани. Одновременно освобождались от таможенных сборов следующие экспортные товары: железные полуфабрикаты, зерно, меха, кожи, льняные ткани. По низким пошлинам разрешалось импортировать ткацкие станки, шерсть, бумагу¹⁰. В целом тариф 1811 г. отвечал интересам экспортеров сырья, т. е. дворянства. Его смело можно назвать проанглийским тарифом. Единственную уступку, которые смогли получить русские промышленники и купечество — возможность почти беспошлинно покупать импортные станки для мануфактур. Нужно отметить, что именно в тарифе 1811 г. винодельческая и сахарная отрасли получили постоянную протекционистскую защиту от государства. В то же время фискальные ожидания этот тариф так и не оправдал. Если оценивать стратегическую перспективу участия России в «континентальной блокаде» и тариф 1811 г., то можно говорить о проигрыше на фискальном направлении (недоборы по пошлинам составили 3,6 млн. руб.) и победе на индустриальном. Об этом свидетельствует промышленная статистика: в 1804 г. — произведено 6 млн. аршин хлопчатобумажной ткани, занят в производстве 8181 работник; в 1814 г. — 26 млн. и 39210, соответственно. Общее число фабрик: в 1804 г. — 2399, работников — 95,2 тыс., в 1814 г. — 3731 и 170,6 тыс., соответственно. Ежегодное производство сахара не изменяло показатели с 1801 по 1808 г. (0,2 тыс. пудов)¹¹, а в 1809 г. его выработка возросла до 1 тыс. пудов. Резко увеличилась добыча соли на юге и в северо-восточных районах. Поэтому вывод историков XIX в., что тариф 1811 г. стал прямым поводом для начала новой войны Франции против России, на современном этапе можно считать ошибочным. Начиная русскую кампанию, Наполеон старался выйти из стратегического кризиса, в котором он оказался. Поражение России открывало путь к победе над Англией. Поэтому британский кабинет старался при любых условиях втянуть Александра I в конфликт с Наполеоном, что ему и удалось. В конце июня 1812 г. английская олигархия ощутила себя спасенной. Наполеон начал русскую военную кампанию.

Одним из важных вопросов экономической политики российского правительства после завершения наполеоновских войн был вопрос о таможенной политике. В то же время для удержания власти и сохранения господствующего положения в стране российскому дворянству необходимо было приспособиться к новым экономическим условиям. От избранного курса таможенной политики зависел дальнейший путь экономического развития России — аграрный или промышленный. Это в свою очередь прямо влияло на социальную структуру общества, на политические процессы.

Российские промышленники и купечество в первой четверти XIX в. еще не были готовы выступить как самостоятельная экономическая и общественная сила. Поэтому их представители присоединялись к разным политическим группам господствующего класса и таким образом боролись за

эволюцию его политики в выгодном для себя направлении¹². Консервативные круги дворянства выступили единым фронтом против развития промышленности за счет их коммерческих интересов, а также против радикальных протекционистских тарифов, защищая преимущества свободной торговли¹³. Что касается купечества и владельцев мануфактур, то они активно выступали в защиту протекционистской политики, за сохранение запретительного тарифа. Борьба этих двух идей и стала причиной создания в правительстве Александра I двух группировок, которые боролись за определение перспективного курса таможенной политики. Обе стороны понимали, что невозможно обеспечить государственный суверенитет при экономической зависимости от других государств, но сословный эгоизм и экономическая заинтересованность отдельных групп дворянства преобладали над интересами общегосударственными. Развитием экономических связей с Европой русское правительство старалось укрепить позиции дворянства. Но развитие товарно-денежных отношений в дворянских хозяйствах, в конце концов, разрушало основы феодализма. Проведение государством даже умеренной протекционистской таможенной политики приводило к укреплению фабричного производства и усилению позиций промышленной буржуазии и как следствие — разрушению феодальной формации.

В этих условиях политика протекционизма вызывала сопротивление со стороны значительной части феодального сословия. На уровне правительства фритредерское направление отстаивал министр финансов Д. А. Гурьев. Его поддерживали приближенные к императору В. П. Кочубей, П. А. Строганов, Н. Н. Новосильцев, государственный канцлер Н. П. Румянцев¹⁴. Группу протекционистов, отстаивавшую интересы дворян-предпринимателей и купечества, возглавлял в тот период министр внутренних дел О. П. Козодавлев. В нее входили также Н. С. Мордвинов и М. М. Сперанский.

Еще с 1813 г. правительство начинает постепенный отход от принципов защитного тарифа, а 19 марта 1815 г. создается особый комитет для подготовки нового варианта закона о таможенном тарифе. Председателем этого комитета назначили В. П. Кочубея. Таким образом, поворот правительства в таможенной политике стал фактом и были сделаны шаги навстречу фритредерским настроениям дворянства¹⁵.

На внутреннюю борьбу фритредеров и протекционистов значительное влияние оказывали и внешние события. Александр I стал активным творцом и участником Венского конгресса. Во время работы этого международного органа неоднократно высказывалось пожелание по улучшению торговых связей между европейскими странами, устранению таможенных препятствий для международной торговли. Под влиянием этих идей Александр I согласился подвергнуть ревизии русский таможенный тариф в сторону его либерализации¹⁶. Таким образом, работа особого комитета Д. А. Гурьева нашла свое воплощение в манифесте о вступлении в силу Закона о таможенном тарифе 31 марта 1816 г. В манифесте отмечалось: «<...> по восстановлении свободных политических и торговых отношений между европейскими государствами признано за благо, для пользы общественной допустить некоторые перемены в запретительной торговой системе и разрешить привоз разных иностранных товаров, ранее запрещенных в течение многих лет»¹⁷.

Всего было запрещено импортировать 175 наименований разных товаров, в том числе сырьевые ресурсы для промышленной обработки, продукты питания, вина, а также другие товары, которые производились русским сельским хозяйством. Таким образом, учитывались интересы прежде всего дворян-землевладельцев, которые получили возможность реализовывать продукцию своих имений без иностранной конкуренции. Тарифная ставка в размере от 15 до 35 % стоимости применялась относительно 251 предметов торговли, а все другие товары, которые составляли больше половины импорта, разрешалось ввозить беспошлинно. Среди них были все виды машин для промышленности. По мнению авторов тарифа 1816 г., это поддерживало российскую буржуазию. Значительная часть товаров, производимых в Российской империи, экспортировалась за границу. Дворянство получило выгодные условия и при помощи доходов от экспорта могло улучшить финансовое состояние своих крепостных хозяйств. Фактически интересы российской экономики того времени были принесены в жертву политическим интересам Священного союза. Были созданы предпосылки для навязывания российскому правительству печально известного тарифа 1819 г., который, по словам министра финансов (с 1823 по 1844 г.) Е. Ф. Канкрин, «убил русскую промышленность»¹⁸.

Тариф 1819 г. нанес мощный удар мануфактурной промышленности России. Это произошло вследствие радикального снижения большинства таможенных ставок на импортные товары. Космополитические мечты о благах, которые подарит свободный товарообмен государству и обществу под давлением реальных дел быстро исчезли. И вдобавок европейские государства, пропагандируя идеи таможенного либерализма, совсем не собирались подменять собственные национальные интересы общеевропейскими. Так, в Пруссии в 1817–1823 гг. наблюдался зерновой бум и прусское правительство, защищая интересы юнкерства, ввело высокие пошлины на аграрный импорт, что ударило в первую очередь по российским экспортерам зерна¹⁹. В то же время таможенный либерализм не оправдал

теоретических ожиданий фритредеров относительно уменьшения контрабанды при низких пошлинах. Объемы контрабанды лишь возрастали, особенно на границах с Пруссией и Австрией. В таких условиях оставался единственный выход — возврат к протекционистскому таможенному тарифу.

Тариф 1822 г. ознаменовал собой «окончание периода влияния политических союзов на таможенную политику». Инициатором нового таможенного тарифа стал Е. Ф. Канкрин, который будучи министром финансов, превратил тарифное дело из узкой фискальной функции в комплекс мероприятий государства, направленных на защиту в первую очередь промышленных отраслей. Новым тарифом было запрещено экспортировать 21 и импортировать 3110 видов товаров. Согласно тарифу 1822 г. все импортные товары распределялись на четыре группы. В первую вошли товары, которые могли ввозиться беспошлинно. Запрещены были к ввозу льняные изделия, пенька, шерсть, кожи. Разрешалось ввозить после уплаты высокой тарифной ставки лишь те виды шерстяных тканей, которые в силу естественных условий не могли изготавливаться в России. С внедрением нового защитного тарифа российская промышленность была на некоторое время защищена от непосильной конкуренции со стороны более технологичных иностранных товаров. Но это был необходимый шаг. Именно в период действия тарифа 1822 г. в России начался процесс механизации производства. Тариф 1822 г. неоднократно пересматривался. В 1824, 1825, 1830, 1831, 1836, 1838 и 1841 гг. в него вносились изменения, которые зависели от состояния развития той или другой отрасли экономики. С началом правления императора Николая I таможенная политика приобрела прогнозируемый и последовательный характер. Результаты этой таможенной политики были в целом благоприятные. Таможенные доходы бюджета в период с 1823 по 1844 г. возросли на 250 % (с 11 до 26 млн. руб.)²⁰. Промышленность под защитой тарифа 1822 г. также достигла заметных успехов. Если брать промышленную статистику, то в период с 1814 по 1825 г. количество суконных предприятий выросло с 235 до 324; в период с 1825 по 1850 г. — с 324 до 492. Число металлургических предприятий в период с 1814 по 1825 г. возросло с 75 до 170; в период с 1825 по 1850 г. — со 170 до 416²¹.

Не одно экономическое событие в новейшее время не вызвало столь многочисленных толкований, как Прусский таможенный союз. Важные последствия, которые из него проистекали не только для Германии, но и для других государств, заставляют нас рассмотреть его историю.

Пруссия вступила в XIX в. аграрным государством. Охранительная таможенная политика Фридриха II не смогла решить полностью задачу по созданию развитой промышленности. К тому же, подобно и российской действительности, первую скрипку в торговой политике государства играло прусское дворянство, ориентированное на экспорт аграрного сырья. В период наполеоновских войн это привело к тому, что Пруссия всячески саботировала континентальную блокаду, в то время как промышленно развитые рейнские земли оставались верными союзниками Наполеона в самых критических ситуациях, поддерживая его таможенную политику, направленную на создание европейской промышленности²².

После завершения наполеоновских войн и начала эпохи Священного союза таможенная политика Пруссии начинает движение в сторону умеренного протекционизма. Тенденция эта была положена в основу королевского постановления, изданного в 1818 г., по которому вывоз и привоз всех сырых произведений объявлялись свободными, а с обработанных изделий надлежало взимать максимальную пошлину в 10 % с фактурной стоимости товара. В то же время все внутренние заставы были уничтожены и введено единообразие мер и весов. Для сравнения: в России подобная таможенная реформа была осуществлена П. И. Шуваловым еще в 1753–1762 гг. Прусское правительство понимало, что успехи промышленности в государстве невозможны при существовавшей тогда политической и экономической раздробленности Германии, внутри которой купец на протяжении каждых 4–5 миль встречал таможенную заставу и должен был дорого оплачивать свои товары. Поэтому вслед за изданием закона последовало объявление, в котором было сказано, что Пруссия готова заключить торговый трактат с остальными германскими землями в соответствии с положениями своего нового тарифа и признать для их подданных все те права, которыми пользуются собственные ее жители. Княжества Ангальтские и Шварцбург-Зондерсгаузен первыми откликнулись на этот призыв и заключили в 1819 г. с Пруссией трактат на предложенных условиях. Спустя 9 лет к нему присоединилось и великое герцогство Гессен-Дармштадское.

Однако этот союз сформировал в других германских государствах элементы конкуренции и противодействия Пруссии. В этом же году образовался центральный торговый союз в Касселе, в который вступили: королевства Ганноверское и Саксонское, курфюршество Гессенское, а также Брауншвейг, Нассау, Ольденбург, герцогства Саксонские, княжества Рейс, Шварцбург-Рудольштат и вольные города Бремен и Гамбург. Кроме этого, несколько раньше был заключен торговый договор между Вюртембергом и Баварией, а на севере Ганновер, Брауншвейг и Ольденбург образовали между

собой таможенно-акцизный союз (Zoll- und Steuerverein). Но ни центральный, ни Баварско-Вюртембергский союзы не нашли опоры в Германском сейме. По своему географическому положению, не будучи в состоянии ввести однообразное таможенное управление, они должны были распаться и мало-помалу интегрироваться к Пруссии, которая и в финансовом отношении представляла гораздо более выгодного партнера, и в политическом плане не угрожала (чего больше всего опасались) ни одному государству потерей его самостоятельности. Осторожной политикой Берлинский кабинет сумел развеять недоверчивость к себе, и в 1834 г. Прусский таможенный союз, получивший к этому времени название Германского, состоял уже из 11 государств, занимающих пространство в 7719 кв. км с населением около 23,5 млн. чел.; протяженность его границ составляла 1097 миль. К 1857 г. территория Таможенного союза после присоединения к нему Ганноверского союза увеличилась до 9000 кв. км., а население возросло до 33 млн. чел.

С момента формирования таможенного союза союзный (а точнее прусский) таможенный тариф несколько раз изменялся — главным образом в духе протекционистской системы с целью поддержки местных промышленников в их конкурентной борьбе с французской буржуазией.

Следует отметить, что прусская экономическая политика и принятые ею охранительные пошлины не были столь обременительными для потребителей, как в других континентальных державах. Принимая среднюю цену всех привозимых товаров в сложности за 15 лет (1835–1849 гг.) в 187,5 млн. руб., а таможенный доход в 21,25 млн. руб., фактически пошлина не превышала 12 % стоимости ввозимых товаров²³. Между тем выгоды ликвидации внутренних государственных границ проявились очень быстро. Таможенный доход союзных государств быстро увеличился с 13,6 руб. в 1834 г. до 26 млн. в 1845 г., то есть в течении 12 лет почти удвоился. В то же время издержки по управлению таможами значительно уменьшились (с 15 до 10 % таможенного дохода в тот же период времени). Внешняя торговля таможенного союза постоянно развивалась. Так, с 1837 по 1841 г. совокупная стоимость привезенных и вывезенных товаров составила в нем 310 млн. руб., а с 1847 по 1851 г. она увеличилась до 361 млн. руб.

В 1851 г. Пруссия достигла стратегической цели, заключив торговый договор с Северным таможенно-акцизным союзом, т. е. с королевством Ганноверским, великим герцогством Ольденбургским и герцогством Брауншвейгским, вследствие чего порты Северного (Немецкого) моря сделались доступными для ее торговых отношений. Расчет Пруссии был верен: последующие события оправдали ее таможенную политику созданием на фундаменте таможенного союза второй Германской империи.

Таким образом, в первой половине XIX в. российская и прусская таможенная политика прошла сложный процесс трансформации от узко фискальной к комплексной, учитывавшей интересы народного хозяйства страны и политические интересы в целом. Эта эволюция проходила в сложных условиях борьбы приверженцев аграрного и промышленного развития. В то же время таможенная политика России начала XIX в. демонстрировала отрицательный опыт влияния собственно политических факторов, когда национальные задачи поглощались мифическими идеями абсолютизма. Пример действия таможенных тарифов первой половины XIX в. подтвердил кризис дворянства как лидера общественного развития. Дворянство оставалось носителем консервативных, во многом космополитических в экономике идей, которые уже не отвечали морали и ценностям индустриальной цивилизации, в том числе в сфере международного права. В начале XIX в. резко проявилась следующая закономерность: индустриальная слабость государства порождала слабость на международной арене. А таможенный тариф теперь выступал как комплексный инструмент ускорения развития или стагнации экономики. Таможенный тариф 1822 г. для России и таможенный союз 1818 г. для Пруссии ознаменовали новую эпоху в тарифном регулировании, освободив его от непостоянства внешнеполитической конъюнктуры. Одновременно опыт использования этого тарифа указал российским государственным деятелям на следующую закономерность. В условиях индустриальной экономики одним таможенным тарифом невозможно было эффективно влиять на экономический процесс. В новых условиях таможенный тариф действовал лишь в тандеме с такими мероприятиями, как развитие внутреннего потребительского рынка, развитие банковской системы, развитие путей сообщения. Но понимание этого пришло российским чиновникам уже в годы буржуазных реформ 1860–1870-х гг.

Примечания

¹ Лодыженский К. Н. История русского таможенного тарифа. Челябинск, 2005.

² Соболев М. Н. Таможенная политика России во второй половине XIX века. Томск, 1911.

³ Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. М., 1956. Т. 1.

⁴ Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX–XX веках: 1800–1917. [М.], 1950.

- ⁵ Покровский С. А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М., 1947.
- ⁶ Поляков В. Л. Таможенная политика царского правительства и ее влияние на развитие отечественной промышленности в период разложения феодальной системы: (Конец XVIII — первая четверть XIX вв.): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Л., 1976.
- ⁷ Калиновский Б. Ф. О развитии и распространении идеи свободной торговли и о применении ее к положительным законодательствам в главных западно-европейских государствах. СПб., 1859.
- ⁸ Тюлар Ж. Наполеон, или Миф о «спасителе». М., 1996.
- ⁹ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 29. № 22222, 22418, 22430; Т. 30. № 23126, 23679, 23757 а.
- ¹⁰ Там же. Т. 31. № 24456.
- ¹¹ Карцов Ю. С., Военский К. А. Причины войны 1812 года. СПб., 1911. С. 49.
- ¹² Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. 1. С. 456–457.
- ¹³ Блюмин И. Г. Очерки экономической мысли в России в первой половине XIX века. М.; Л., 1940. С. 129–130.
- ¹⁴ Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем: Ист.-экон. исслед. 2-е изд. СПб., 1900. С. 262.
- ¹⁵ Лодыженский К. Н. История русского таможенного тарифа. С. 176.
- ¹⁶ Там же. С. 175.
- ¹⁷ Туган-Барановский М. И. Русская фабрика... С. 176.
- ¹⁸ Витчевский В. Торговая таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней. СПб., 1909. С. 46.
- ¹⁹ Кулишер И. М. Основные вопросы международной торговой политики. М., 2002. С. 162.
- ²⁰ Шапошников Н. Н. Таможенная политика России до и после Революции. М.; Л., 1924. С. 13.
- ²¹ Хрестоматия по истории СССР. М., 1949. Т. 2. С. 411–412, 594.
- ²² Свечин А. А. Эволюция военного искусства. М., 2002.
- ²³ Hübner O. Die Zolleinigung und die Industrie des Zollvereins und Oestreich. Berlin, 1850. S. 34–37.

М. В. Кобрин

ОРГАНИЗАЦИЯ ТАМОЖЕННОЙ (ПОГРАНИЧНОЙ) СЛУЖБЫ НА ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1819–1822 гг.)

На проведение таможенной политики Российской империи в первой четверти XIX в. повлияли внешние обстоятельства. Выполняя решения Венских соглашений 1815 г., Российская империя вынуждена была отказаться от протекционистской политики. Под влиянием Пруссии, Австрии и Великобритании она в 1816 г. ввела таможенный тариф, который для России являлся компромиссным. По этому тарифу разрешалось ввозить в Россию товары мануфактурного производства и предметы роскоши, запрещенные по таможенному тарифу 1810 г. Однако тариф 1816 г. не касался организации торговли в Царстве Польском, являвшимся провинцией Российской империи. Она регламентировалась договорами России с Австрией и Пруссией от 3 мая 1815 г. Поэтому затем состоялись российско-пруско-австрийские переговоры о торговле на польских землях. В них принимали участие и польские уполномоченные. Результатом стало подписание двухсторонних соглашений между Россией и Пруссией, Россией и Австрией, согласно которым провозглашалась свобода торговли и судоходства на реках Царства Польского¹.

2 декабря 1819 г. был введен в действие Общий тариф европейской торговли, а 26 декабря 1819 г. император Александр I утвердил «Таможенный устав Европейской торговли»², согласно которому ликвидировалась таможенная граница между Российской империей и Царством Польским. Статья 691 устава гласила: «Пограничные таможи российские и польские, которые теперь существуют между Империей и Царством Польским, упрощаются и сама граница ликвидируется. Вместо этого на средней линии основываются контрольные российские и польские таможи»³. Российская таможенная линия была вынесена на внешние границы Царства Польского, что привело к созданию таможенного союза между Царством Польским и Российской империей.

Общий тариф Европейской торговли и устав 1819 г. позволили свободно выйти польскому сырью, полуфабрикатам и промышленным изделиям на российский внутренний рынок. С этой стороны тариф 1819 г. был выгоден для экономики Царства Польского. Но отмена почти всех запретов на ввоз в Царство Польское вызвало наплыв иностранных товаров, особенно прусских. Это привело к тому, что сальдо в польской внешней торговле оставалось пассивным. Для российской экономики тариф 1819 г. оказался очень невыгодным: он принес прибыль западноевропейским странам.

Согласно уставу 1819 г. для растаможивания товаров создавались российские таможи и заставы по всей сухопутной и морской границах, а также внутри империи и в Царстве Польском. Все таможи делились на четыре класса: 1-го класса — складываемые, 2-го — главные таможи сухопутные и морские, 3-го — декларационные, 4-го — таможенные сухопутные и морские заставы, а также контрольные таможи на средней линии.